

скія узаконенія, откровенія и обѣтованія превзошли славу ветхозавѣтную и что покрывало остается не снятымъ съ іудействующихъ умовъ и снято оно Христомъ? Вѣрятъ ли они тому, что всѣ пророки и Моисей писали о Христѣ и обязательны были лишь до начала проповѣди Іоанна Крестителя, до начала проповѣди о Царствѣ Божиємъ? Вѣрятъ ли они, наконецъ, тому, что Христосъ — истинный свѣтъ міра?

Если оппоненты наши вѣрятъ этимъ новозавѣтнымъ утвержденіямъ, то что же остается отъ всѣхъ ихъ возраженій?

3.

Голосъ Ветхаго Завѣта.

Противорѣчитъ ли Ветхій Завѣтъ свидѣтельству Новаго? Называетъ ли онъ себя гдѣ-либо совершеннымъ и окончательнымъ откровеніемъ Бога съ требованіемъ для себя болѣе авторитетности, чѣмъ тотъ, который предписывается имъ Завѣту Новому? Развѣ Моисей не предсказывалъ Христа и не велѣлъ слушать Его во всемъ? Развѣ пророки не возвѣщали о будущемъ пришествіи Мессіи и объ установленіи Новаго Завѣта, превосходящаго Синайскій Законъ? Развѣ всѣ прообразы и обѣтованія древнихъ откровеній не предполагаютъ болѣе совершенныхъ и славныхъ новыхъ откровеній? Нужно ли ссылаться на тексты Ветхаго Завѣта въ подтвержденіе того, что Ветхій Завѣтъ никогда себя не выдавалъ за окончательное откровеніе, а самъ себя всегда считалъ только подготовительной работой для проповѣди Христа. Сомнѣваться въ этомъ все равно, что сомнѣваться въ Божественномъ вдохновеніи обоихъ Завѣтовъ, т.-е. дѣлать именно то, противъ чего такъ ополчились наши оппоненты. Поступать, какъ поступаютъ они, равносильно лишенію достовѣрности всей Библии.

Итакъ, если Новый Завѣтъ требуетъ себѣ превосход-